

Н. М. Канашевич,
кандидат исторических наук

Менталитет и идеология в процессах социальной трансформации

Развитие политического процесса в Беларуси подтверждает ряд общих тенденций социальной трансформации в современном мире. Успех (неуспех) развития в определяющей степени зависит: а) от наличия хотя бы минимального консенсуса в обществе относительно задач и форм его развития, целей и ценностей жизни; б) способности интеллектуальной элиты выдвинуть эффективную концепцию реформ («идеология развития») и лидера общенационального масштаба; в) степени соответствия политического курса менталитету, социокультурным традициям общества и сознательное использование их как важного компонента социальной трансформации.

Во взаимоотношениях идеологии и политики в условиях социальной трансформации нашего общества можно выделить два этапа. С середины 80-х по середину 90-х годов политический процесс в Беларуси, также как и в других республиках бывшего Советского Союза, развивался под лозунгом «деидеологизации», который был выдвинут рядом обществоведов и демократических политиков. С одной стороны, эта кампания отражала стремление уйти от подчиненности общества и науки контролю со стороны официальной «государственной идеологии». С другой стороны, одномоментная отмена государственной идеологии, в основе которой лежал марксизм, имела крайне негативные последствия - произошло разрушение общественно значимых ценностных ориентиров без замены их новыми, росли настроения нигилизма и апатии в общественном сознании.

В этом плане представляет интерес исследование динамики ценностных ориентаций общественного сознания, проведенное российскими социологами. Учитывая наличие общих моментов в процессах экономических, политических и социокультурных изменений Беларуси и России, особенно в начале 90-х годов, эти данные можно применить и к анализу общественного сознания нашего региона. Обобщение результатов эмпирических исследований за десятилетие 1983-1994 гг., разделяющее советскую и постсоветскую эпохи, позволило сделать вывод о том, что наибольшие сдвиги наблюдались в области общесоциальной

идентичности. Идентификации политико-идеологического комплекса (отождествление себя с определенной системой ценностей, мировоззрением, политическими и общественными организациями, коллективом), лидировавшие в советской ценностно-нормативной системе, заняли наиболее низкие ранги (40-50% позитивных идентификаций). В наибольшей степени сохранили устойчивость идентификации, формирующиеся на основе повседневного межличностного общения - семья, близкие, друзья, товарищи по работе, люди того же поколения (80-90% опрошенных).

С середины 90-х годов в политическом процессе Беларуси, как и других постсоветских государств, происходит постепенная реабилитация самого термина «идеология», все активнее ставится вопрос о необходимости создания «новой идеологии» и даже «государственной идеологии». Это, в свою очередь, встречает негативную реакцию тех, кто видит в этом угрозу возрождения тоталитаризма. Очевидно, наше общество переживает сложный момент как бы второго рождения идеологии - восстановления ее социального статуса в обществе и нахождения своего места в условиях социальной трансформации. Представляется возможным и допустимым использование термина «государственная идеология», если вкладывать в него иное, по сравнению с прежним, содержание. Под «государственной идеологией», на наш взгляд, следует понимать комплекс общественно предпочитаемых и поддерживаемых государством ценностей, которые разделяются людьми разных убеждений.

Каковы функции идеологии в условиях социальной трансформации? Наряду с той ролью, которую идеология играет в стабильных системах, в обществе, переживающих период трансформации социальных структур, она должна решать специфические задачи, соответствующие конкретной социальной и исторической ситуации. Процесс социальной трансформации сложный и противоречивый. Его исходным противоречием является наложение различных социокультурных типов - устаревших структур, норм, принципов и новых, основанных на товарно-денежных связях и институте гражданства. В сложном противоречивом переходном обществе «новая идеология» призвана стать как бы переходным мостом от традиционных стереотипов сознания к современным формам мышления и поведения. Она должна объяснить новую реальность, обосновать социальные приоритеты и идеалы, найти компромисс между

традициями и современностью, западными и самобытными формами жизнедеятельности.

Функционирование идеологии в трансформационных обществах требует особенно пристального внимания к проблеме соотношения идеологии и ментальности. Мировой опыт свидетельствует, что процессы модернизации сопровождаются оживлением глубинных ментальных установок - долговременных духовных структур общественного сознания («архетипы сознания»), отражающих ключевые вехи истории, культуры, этногенеза народов, неосознанно воспроизводящиеся в каждом поколении. Опыт большевизма является наглядным примером того, что лишь те идеологические доктрины пускают корни в обществе, которые находят себе почву в ментальности, перерабатываясь в соответствии с ней. Как заметил российский философ С.Франк, интеллигенция смогла стать успешным проводником идеи социализма в массы лишь потому, что они почуяли в учении Маркса «что-то родное, знакомое, истинное и важное», соответствующее их собственному «психологически-бытовому понятию».

Проблема ментальности в последние годы все чаще становится предметом исследований ученых различных профилей. Однако до настоящего времени этот социально-политический и духовный феномен предстает сплошным «белым пятном» в системе научного знания. Пока нет плодотворных объяснений соотношения понятий «менталитет» и «ментальность», «менталитет» и «национальный характер». Например, в ряде публикаций белорусских авторов менталитет трактуется через национальный характер и эти понятия рассматриваются как синонимы в российских публикациях. На наш взгляд, справедливо, обращается внимание на то, что «менталитет и характер не синонимы».

Особенно важной в условиях трансформации представляется проблема «подвижек» ментальности. Правомерно ли рассматривать отдельные компоненты ментальности как своего рода культурные инварианты бытия, посягательство на которые угрожает цивилизации опасными деформациями? Какие черты и особенности национальной ментальности будут способствовать принятию современных структур жизни? В каких пределах их можно стимулировать? Какие привычки и стереотипы и насколько поддаются «переделке», а какие изменяются и изживаются? Разработка «новой идеологии», т.е. новой парадигмы развития,

потребуется огромных интеллектуальных усилий общества, прежде всего, ученых-гуманитариев и политических лидеров, развития и стимулирования социально-гуманитарных наук.